

Игорь Галеев
Свидетель

106 стихотворений

Игорь Галеев

Свидетель. 106 стихотворений

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40651821
ISBN 9785449630780*

Аннотация

Честность и искренность выводят человека к Знанию и Осознанию – в любой точке, где бы он ни начал. Честность и есть бесстрашие, а искренность сердца и разума дарует Знание. Я настаиваю – в этом и есть алхимический метод проникновения в суть вещей. Разговор здесь идёт не с людьми, а мира Духа с миром Души – через разум, но с нуля – с детского состояния жадной души, с того уровня и на том языке, что она способна воспринять...

Содержание

СВИДЕТЕЛЬ

5

Конец ознакомительного фрагмента.

51

Свидетель 106 стихотворений

Игорь Галеев

© Игорь Галеев, 2019

ISBN 978-5-4496-3078-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СВИДЕТЕЛЬ

Игорь Галеев

(106 стихотворений)

Зерно вызрело и пустило побег. Троечник оказался хитёр
и сбежал, в то время как отличники остались в своих тюрем-
ных скорлупках.

Честность и искренность выводят человека к Знанию
и Осознанию – в любой точке, где бы он не начал. Честность
и есть бесстрашие, а искренность сердца и разума и дарует
Знание. Я настаиваю – в этом и есть алхимический метод
проникновения в суть вещей.

— —

Каждому

Ты теперь во мне живешь.

ты – это прекрасно!

и знай – меня ты создаешь

для жизни, не напрасно

отдал огонь своей души,
безумие волнений,
и пламя связи не туши...

Ты создаешь. Ты – гений!

— —

Жизнь бывает тупа и несносна,
Не поймешь, где начало-начал,
Только ждёшь и считаешь вёсны,
Не заметишь, как век проторчал.
Прокоптил всем курицам на смех
И молоденьким петушкам,
А судьба перекрестит наспех:
Топай, друг, на кладбище сам!
Ты, конечно, ещё заартачишься,

Закричишь: я ещё поживу!

И в овраге помойном спрячешься,

Тихо-тихо склоняясь к г...

Позабыт-позаброшен судьбою

Упадешь лицом в едкую слизь,

Оставляя за сникшей спиною

Смрадный запах и серую жизнь.

— —

Куда ты? где ты? для чего ты?

давно ты здесь? а чем живешь?

какие у тебя заботы?

что ищешь здесь? чего ты ждешь?

кого ты ждешь? о чём мечтаешь?

кому ты хочешь досадить?

зачем так сильно ты страдаешь?

как долго будешь ты грустить?

а где друзья твои, подруги?

и почему всегда один?

и почему б не жить без скуки?

и не дожить до седин?

а почему бы не жениться?

детей бы ворох наплодить?

иль потихонечку напиться?

иль на машину накопить?

А если б заново родиться

И плавность речи обрести?

Иль стоит просто полечиться

И ум в порядок привести?..

Прошла гроза. Остыли мысли.

Вопросов гряда пучится...

Дождь разбросал живые листья

По тёмной мокрой улице.

— —

Я серьёзно пишу стихи.

Жду прихода любимой осени.

Бьются в окно моё мотыльки —

Словно путник усталый просится...

Я на улицу выхожу.

Никого. Только звёзды светятся.

В тишине одиноко брожу,

И никто мне нигде не встретится...

Возвращаюсь. Сажу за столом

И пишу стихи торопливо,

Чтобы где-нибудь в жизни потом

Улыбнутся легко и счастливо.

— —

Ступени

Мы ходим по спинам поэтов,
по их беззащитным плечам —
ступени, ведущие к свету,
поэты оставили нам.
ступени мы топчем, мараем
и новых поэтов ругаем,
кричим, что ступени плохие,
что долог и труден подъём
идём — «золотые», «святые»,
с улыбкою гордой идём.

— —

Осенний листок

Листья падают – ветер уносит.

Листья падают – сердце тревожат.

Осень жалости, нежности просит

У куда-то спешащих прохожих.

Вот упал листок утончённый —

Тот, что был молодым когда-то,

И, теплом земли окрылённый,

Захотел улететь куда-то...

Но, поднявшись, он снова в паденьи,

Отражая луч солнца собой...

Нет! не принял еще он смиренья!

И не ищет уют и покой!

Не истлел он, не погрузился

Вглубь земли, в сырой перегной.

Просто тихо на землю спустился,
Задремал над остывшей землёй.
Листья падают, ветер разносит
Их по жизни, по старой тропе...
Осень жалобно нежности просит,
Но где взять её, где она, где?
Прощай, печаль моя! прощай.
не говори, не обещай
мне ничего – устал страдать,
устал сомненьям жизнь давать.
прощай, красивая. прощай!
на боль мою не отвечай.
лети к предсказанной мечте.
мы уж другие, уж не те...

— —

Двойник

Бояться вдруг стал самого себя:
приглядываюсь, прислушиваюсь, принохиваюсь
к самому себе. Представляешь — я
совершаю такую глупость?!
тревожно изламываюсь в себе
что еще милому надо?
своей боюсь навредить судьбе
и жду откуда-то чьей-то награды
поступки исследую со стороны
мгновенья движений рассматриваю
и мысли тревогой зудящей полны
что век свой умом не охватываю!
бежать пытаюсь от этого прочь

(от домыслов тяжкого ада)

но вот на город спускается ночь

раздумий приходит армада

хватаюсь за ворох бесчисленных дел

пытаясь исправить беду

думаю: «чтобы ты, друг, окошел

в этом душевном бреду!»

но он не желает один оставаться

боится, дрожит за себя

и в угол куда-то пытаюсь зажаться

он шепчет: «не брось ты меня!»

а я без него ничего не значу

и так же сжимаюсь как он

когда драгоценные силы растрочу

иль слышу в душе своей стон...

и лепечу склонившись над ним:

«дружище, прости и помилуй

я так же как ты – одинок, не любим

давай же помиримся, милый»

Давно я боюсь самого себя

приглядываюсь, прислушиваюсь, принохиваюсь

к самому себе. Представляешь – Я

совершаю такую глупость?!

— —

Ни жалости, ни нежности, ни ласки

я не прошу, любимая, у Вас.

Пусть Ваши детские и праздничные глазки

не видят страшный губельный экстаз.

Я умер. всё. меня не хороните.

и слёз не лейте. их я не приму.

Заботы, хлопоты – супругу сберегите,

но только – пусть же! – одному ему.

Упрёки совести, терзанья, угрызенья —

всё это, милая, поверьте, не для Вас.

Вас впереди ждут нежностей забвенье,

рожденья, радости и блеск ребячьих глаз.

Вы всё пройдёте, вынесете – верю

(если не Вы, то кто тогда ещё б?).

А мне, уродливому, раненому зверю,

пора на свет, от стаи, из трущоб.

— —

На город ложится туман

тягучей сырой белизной

и дыры оконных рам
пугают своей чернотой
и ветер бежит по домам
в вершинах гуляет крыш
и дым, разорвав, по частям
бросает лохмотьями вниз
деревья чернеют телами
и путают руки ветвей
и шепчут немymi устами
о золоте светлых лучей

— —

Медуза

То было явно не случайно —
предчувствовал я встречу,
как зверь — панически, отчаянно,

охотником замеченный.

Я шёл, глаза поднять не смея,

посмотришь – смерть, убьёт!

убьёт шутя, не пожалеет,

с ума смеясь сведёт.

Стучало сердце с каждым шагом

всё громче и быстрее:

она идёт! смотри же – рядом!

а разум: нет! не смей!

Какая сила неземная

мой разум в плен брала,

свободу, волю покоряя,

к глазам твоим влекла?!

Шаги всё ближе... вот и рядом!

мир льётся светом, звоном...

нет сил. Влечёт! коснулся взглядом —

и встречный взгляд – Горгона!!!

— —

Лицо открыла мне ты —

пей!

и страстно пил я.

всё смелей

взгляд твой

в глаза мои вливался

а рот твой

тонко улыбался...

и пил я рот

до дна глаза

пластичной кожи

глянец...

от напряжения

слеза

свой быстрый жгучий

танец

исполнила

и...

замерла

спасибо тебе

милой

спаси тебя

помилуй

— —

зачем-то играем мы оба,

горят за спиною мосты
и хлопают крышкою гроба,
но мне улыбаешься ты.
играем с тобою мы оба,
и в страстном забвении ты,
моя дорогая зазноба,
моей тошнотворной мечты.
безбожно фальшивим мы оба —
на фоне пришедшей зимы,
на сцене большого сугроба,
под тусклым презреньем Луны.
— —

Ты хочешь обидеть меня?

давай-давай — обижай.

ты хочешь, чтоб я забыл

всё то, что было меж нами?

ты хочешь, чтоб я уходил

и не вернулся чтобы?

ты хочешь, чтоб кончилось всё?

я знаю, ты хочешь.

я — знаю.

— —

Трудяга

Трудиться мне всегда охота!

с размаху! со всего плеча!

до третьего святого пота!

до светло-страшного луча!

Пускай для рук моих работа

порой натужена, сложна —

трудиться мне всегда охота!

мне жизнь дана всего одна.

Со мной всегда живет забота.

со мной всегда моя страна,

вот потому всегда охота,

чтоб светом полнилась она!

— —

Она строга и холодна,

Но позови – пойдёт!

(Ей власть доверила страна)

Пойдёт. И призовет!

Услышав громкий сей призыв,

Встают колонны в ряд,

И каждый, деу укорив,

Опустит робкий взгляд.

Её, ведь, трогать – не моги!

Она для нас живёт.

Ей скажут: милая, умри!

Не возразив, умрёт.

Она – трудяга день за днём,

Она кипит с утра,

Блестит «творческим огнём»

Её мозгов кора.

Она совет всегда вам даст:

И в личной, и – вообще...

Таких советчиков у нас

На каждого по две.

Она себя везде блюдёт —

Пример и гордость наша!

Она когда-нибудь умрёт...

Вот будет в мире каша!

— —

Шут любви

Я изгаляюсь, изгибаюсь...

Сегодня – шут я разбитной!

И изощрённо улыбаюсь,

Смеюсь в глаза мечте любой!

И став посмешищем для света,

Не возмущаюсь, не скорблю.

Моя уехала карета,

А с нею та, кого люблю...

Теперь я шут и исполнитель

Чужих желаний и страстей,

Я – плоти властной укротитель,

Меня зовут – Прелюбодей!

Я рад – смеются надо мною

В пустых сердцах и в злых словах...

Я мерзкий шут! Любви не стою.

Я солнца-пляс, я – ветра-прах!

— —

Плоды просвещения

Девчонка с книгою вошла —

Пузатый умный том

Впитала быстро голова

И полностью притом...

Её я знал. Она была,

Как тонкий стебелёк,

Казалось, что не шла – плыла,

А голос – ручеёк.

Теперь же (Господи, прости),

Какой унылый взгляд!

А том!! Два метра пронести —

И не рожать ребят.

А что за речь? Какой позор!

Какая трескотня —

Терминологии узор

С приправою блатня.

В пустых движениях — угар,

Намеки: мол, ты чо!

Не видишь мой учёный дар

И томное плечо?..

И я спешу предотвратить

Поступки, нападения

И начинаю поносить

Эпоху Возрождения.

Она, конечно, в стремя —

Доказывает мне,

Что во, де, были времена —

Романсы при луне...

Прервав унылый разговор,

Даю ей новый том.

В её глазах мольба, укор

И – ненависть притом.

— —

Пьяная женщина, пьяная женщина,

что же ты ждёшь от меня?

Пьяная женщина, смелая женщина,

может быть, боль ты моя?

Спутаны волосы, серьги мотаются,

жадные губы горят,

Нервные руки бесстыдно цепляются:

рвут мой последний наряд!

Слышу слова: непонятные, странные —

смехом запутано всё,

И нипочём осуждения бранные —

чёрное имя твоё!

Лица бескровные, лица спокойные

тихо плывут мимо нас.

Белые ноги – ужасные! стройные!

хохот – агонии час!

.....

Пьяная женщина, добрая женщина,

хочешь, тебе расскажу,

С кем будешь ты этой ночью повенчана?

хочешь, судьбу покажу?

Будешь ты спать на кровати усталая:

будет тепло, хорошо...

Ночью проснёшься, потянешься вялая —

тихо вокруг и темно...

Вдруг, ты услышишь шаги за спиною!

спросишь тревожно: «Кто там?»

Тоненький смех. И холодной рукою

ОН проведёт... по плечам.

О, как захочется крикнуть испугано! —

звука не сможешь издать.

Кем твоё гибкое тело поругано? —

так и не сможешь узнать!

Нет ЕМУ имени, нет ЕМУ звания,

ОН – быстротечный НИКТО,

ОН человечеству дан в наказание.

что для НЕГО ты?..

Пьяная женщина, всё улыбаешься,

что же теперь ты молчишь?

Так откровенно лежишь, наслаждаешься...

и ничего не простишь.

— —

охотница

Мне нынче не до смеха,

какой большой скандал!

в чужие сени въехал,

плоды чужие рвал.

Ах, господи, ах, господи!

куда, куда бежать?

давай кого не попади

цеплять, снимать, стрелять!

Ой, уточка, ой, уточка

вразвалочку идёт.

моя, моя малюточка,

тебя хочу я – влёт!

И кровушка, и кровушка

стучит, стучит в висках...

добыча-чернобровушка

лежит на простынях.

— —

Мы не всегда умеем так —

легко и осторожно

пить водку, с каждым, натошак,

не в меру и безбожно.

а если взялся – обессудь.

ты сам собой наказан,

и до конца героем будь

коль выпил, то обязан

и материться и судить

о том, о сём, об этом...

(и с каждым встречным снова пить),

иль сядь как я – поэтом —

за стол. возьмися за перо,

и скомканные строчки

пускай плеснут твоё нутро

на лист святой. До точки.

— —

Как! Всё с начала? Ради бога,

Увольте, милые друзья!

О, не корите меня строго.

Ах, боже, как устала я!

Подумать только – встречи, встречи!

Улыбки! взгляды! и слова!

О, эти путанные речи!...

От них кружиться голова...

Не уходите! пошутила...

Как вы наивны! как смешны!

Пусть всё сначала – будь, что было!..

Вы так изысканно умны,

Вы так тревожите словами...

А наша жизнь – унылый прах...

Я буду, буду, буду с вами

Сегодня, завтра и в веках!

— —

О как вы мучили меня!

как хитро в душу пробирались!

Но моя верная змея

вас обожгла, и мы расстались.

Та убежала в мир любви —

к пустой, надуманной свободе,

А эта, страстная, в крови

и в бешенстве голодном бродит.

Ей — моё тело, ей былое —

и нежный разум льдом покрыт.

Всё изувечено: святое

и дорогое. Только щит

Остался цел и невредим,
встречая бури, поражения,
Надёжно я закрылся им
и спас свой разум от сожженья.

— —

Хочу

Дарить всем яркие цветы
И в комплиментах рассыпаться
Лететь во все концы страны
Чтоб там любезным показаться
Кричать «Люблю!» и восторгаться
Вдруг появившейся красой
И вместе с ней над всем смеяться
И не желать найти покой

— —

Когда подходит к сердцу грусть

я поднимусь;

когда сомнений побоюсь,

я поднимусь;

когда до чёртиков напьюсь

я поднимусь;

когда над другом посмеюсь

я поднимусь;

когда на полпути споткнусь

я поднимусь;

когда любовь теряю, пусть —

я поднимусь!

когда ж пойму, что не гожусь,

кто как животное пасусь,

я ужаснусь

и... — удалюсь.

— —

ФАНТАЗИЯ

Старушка-ночь на окна шторы

Тьмы звёздной опустила.

Шумят в ночи таксомоторы,

Земля давно остыла...

Чу! Каблук по тротуару

Знакомый простучал,

Наполнил сердце сладким жаром,

На улицу позвал.

Она! Вздохнула. «Рад ты?»

Молча, ей руки протянул.

Она не требовала клятвы...

Ушла, а – уснул.

— —

Второе окно

светиться должно.

светиться должно,

но не светится.

а шарик всё тот же,

всё вертится...

второе окно.

там лёд и тепло,

там спят и легко просыпаются,

и глаз моих очень пугаются.

там лёд и тепло...

что было – прошло,

и звёзды в ночи зажигаются.

— —

Знаешь, всё быстро кончается:

Встреча, затмение, сон...

Всё в этом мире меняется

Тайною властью времён.

Но мы не станем печалиться,

Долго не будем грустить,

В путь свой знакомый отправимся —

Новыми встречами жить.

А на прошедшее глянув,

Скажем: «Суди меня бог!»

Нашу душевную рану

Вылечит времени рок.

Только когда-нибудь вспомнятся

Город, дожди, голоса,

Наша шальная бессонница,

Шторы, улыбка, глаза...

— —

Я ждал. пришла

стыдливо улыбнулась

Молчал.

спросила

«чай у вас возьму?»

в глубь комнаты

зачем-то

заглянула

и думала

что умный я

Пойму...

— —
Осень дождливая

осень

печальная

осень

ты же красивая

ты же венчальная

осень!

Я без тебя

не могу

не хочу

и не буду

верить искусному

белому чуду

Только с тобою

во мне оживает

надежда

Золотом

страстным

с тебя облетает

одежда

Смято твоё

торжество

и венчанье

Ну обними

обними

на прощанье

Ну

ещё раз поцелуй

своим взором

Пусть

нашу страсть

называют позором

Силу

волшебную

разве

куда-нибудь

спрячешь?

Милая

осень

Опять ты

венчальная

плачешь.

Ты ничего не добьёшься.

Будешь смотреть и стареть.

В час свой смертельный упрёшься —

В бездну святую лететь

Станешь в тиши одиноко.

Где-то в дали у востока

Луч золотистый блеснёт...

Девочка нежно вздохнёт

В тёплой своей колыбели.

В миг тот приснишься ей ты —

Старый, стоящий у двери

Чёрной святой пустоты...

Девочка вскрикнет, проснётся,

Луч увидав золотой,

Сон свой забыв, рассмеётся

Смехом прощальным с тобой.

— —

Помню спокойные ночи.

Помню: всё время – один.

Помню: раздумия, почерк,

Я, обездомленный сын.

А за окошком светится

Белая лампа месяца.

Двери откроешь – Прохлада

Сердце льдом обожжёт.

«Милый мой мальчик, не надо!» —

Кто-то во мраке зовёт.

Мудро, степенно светится

Белая лампа месяца.

Тихо стоишь. Улыбаешься.

Только не знаешь кому.

Чем, не поймёшь, восхищаешься,

Но нарастает: пойму!

...утром проснулся — светится

Блёклая лампа месяца.

— —

Писнуть игривые стишки?

не более, не более...

так — словно старые грешки,

слюнявая история...

Сказать тебе о том, кто я?

жизнь крутится и мелется —

так, словно пенная струя

над кружкой пьяной стелется.

Лишь потому я промолчу,

что болен чудо-вздохами,

так, словно в сказку я лечу

с шутами-скоморохами...

И боль моя, и боль твоя —

всего лишь детство с мячиком,

так, словно осень без дождя,

девчонка с умным мальчиком.

Не всё простишь мне, но поверь:

за внешними долинами

нас, словно яростный апрель,

разбудят болью — льдинами.

— —

Средь незначительных проблем,
среди лиц, как маски, неживых,
жил день за днем я лишь затем,
чтоб взгляд увидеть глаз твоих.

Когда ничтожество томило,
а разум выхода не знал,
мне вдохновение подарило
великий гордый Идеал.

И ритмом звонким билось сердце,
жила в смятении душа,
не мог тобою наглядеться —
как свет была ты хороша!

И избегая фраз банальных,
тех, что говаривал не раз,
бросал я много слов печальных

в свой длинный путаный рассказ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.